

Евгений Лебедев

Надежда

12+

Евгений Лебедев

Надежда

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Лебедев Е.

Надежда / Е. Лебедев — «ЛитРес: Самиздат», 2021

2020 год. В мире свирепствуют коронавирус и экономический кризис. Сотрудница уральской фармацевтической компании Надежда экспериментирует с цигун и другими телесноориентированными практиками, что феноменально улучшает ее иммунную систему. Новые свойства ее организма позволяют компании создавать лекарства, способные лечить любые заболевания. Надя – наивная идеалистка, которая стремится нести добро в мир, а бизнесмены в погонах, владеющие компанией, одержимы жадной наживы и власти. Между ними неизбежен конфликт. На смертельно опасных высотах политической власти правят бал не только денежные мешки и спецслужбы, но и мистические силы. Новые способности Нади могут представлять угрозу и для них. Перед боссами фармацевтической компании встает нелегкий выбор: зарезать курицу, несущую золотые яйца, или найти способ ее контролировать. В любом случае Система перемелет песчинку, попавшую в ее жернова. Сопrotивляться бесполезно или ростки надежды смогут пробиться из-под прессы власти и денег?

© Лебедев Е., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Евгений Лебедев

Надежда

1

Новый рабочий день Надежды начинался как обычно. Небольшая лаборатория на втором этаже старого, но еще не ветхого здания напоминала скорее офис, чем химическую лабораторию фармацевтической компании. За окном среди сосен виднелась бетонная стена с колючей проволокой по верху. Компания, в которой работала Надя, располагалась в закрытом городе «атомщиков» – город был создан для обслуживания предприятия по обогащению урана. Не предприятие – для города, а город – для предприятия. Все для фронта, все для Победы. Наде такое мироощущение было в общем-то близко. Она училась на химика, чтобы делать мир лучше. Пошла работать в фармацевтическую компанию, чтобы спасти людей.

Реальность как всегда оказалась хуже фантазий. Деятельность одной из крупнейших на Урале компаний сводилась чаще всего к упаковке в отечественную тару зарубежных препаратов. О создании оригинальных эффективных лекарств речь шла только в бравых отчетах для органов власти, которые в свою очередь бодро вешали эту лапшу на уши подданным. Поговаривали, что создатель компании – бывший сотрудник КГБ. В начале 1990-х годов головной офис компании был зарегистрирован по адресу областного управления КГБ, а учредителем компании выступил совет ветеранов КГБ СССР. Хотя в то время КГБ уже было переименовано, закрытого города перемены коснулись в меньшей степени, чем остальной страны. В городе правили атомщики и спецслужбы, которые следили, чтобы секреты Родины не уплыли за рубеж, а собственность – в чужие руки. По слухам, ходившим среди сотрудников, фармацевтический бизнес компании был основан на создании противоопухолевых препаратов из радиоактивных материалов.

Впоследствии компания переориентировалась на создание инсулина и противовирусных препаратов. Жуткая пандемия коронавируса сулила большие прибыли. Владелец компании даже сообщил журналистам, что будет разрабатываться собственная вакцина. Сотрудники над этим грустно посмеялись. Создать свою вакцину мы сможем только тогда, когда купим у индийцев имитацию израильской вакцины, созданной по немецкой технологии на американские деньги. Но неплохо срубить бабла можно было и на противовирусных препаратах, когда над миром нависла тень беспощадного вируса. Насчет беспощадности вируса, впрочем, оставались сомнения, но тень была что надо. По крайней мере, для фармацевтического бизнеса.

2

Надя не была убежденным ковид-диссидентом, но в силу собственного иммунитета верила гораздо больше, чем в средства индивидуальной защиты, закупленные местными воцерковленными олигархами в Китае. Для химика она чересчур сильно увлекалась восточными практиками, вроде, йоги и цигун. Возможно, сказалось влияние бывшего мужа, который усердно практиковал зубодробительные упражнения, уверенный, что будет жить вечно. Он активно склонял к этому и Надю, убеждая ее в омолаживающем эффекте упражнений. Но, видимо, скорость омоложения Нади мужа не устроила, и он нашел себе другую спутницу жизни – лет на двадцать моложе, и, наверное, настолько же глупее. Настолько, насколько была глупа Надя, выходя замуж двадцать лет назад.

Как ни странно, но этот опыт не отвратил Надю от восточных практик, а как-то болезненно зафиксировал на них. Она подошла к этому вопросу по научному педантично, отбросив глупые эзотерические мечты о вечной жизни и магических способностях, сосредоточившись исключительно на способах повышения естественного иммунитета, что собственно и было ее жизненной целью, начиная с последних классов школы. Детей у нее не было, строить серьезные отношения, когда тебе за сорок, казалось глупым. А может, боялась очередного разочарова-

ния. Работа была самым простым способом убить отмеренное ей время жизни, и она работала, особо не надеясь на успех.

Что-то ей все-таки удалось, или ей удалось в этом себя убедить. Она стала реже простужаться, исчезли или ослабли некоторые хронические болячки. Надя решила, что ее эксперименты наконец-то начали приносить плоды, и ощущала себя если еще не джедаем, то как минимум падаваном магистра Йоды. Как же она удивилась, когда через несколько часов обычного рабочего дня почувствовала слабость и озноб – обычные симптомы обычной болезни, которые у нее-то уж не могли появиться. Уже догадываясь, но еще не веря происходящему, она открыла пузырек с нашатырным спиртом и, рискуя обжечь слизистую, сделала полный вдох. Запаха она не почувствовала. Правила компании на этот счет были строгими, никто не хотел эпидемии в разгар такого «хлебного» сезона. Поэтому при появлении любых симптомов в первую очередь необходимо было самоизолироваться, а желательно вообще исчезнуть из реальности.

3

Надя не стала сообщать руководству о своих симптомах, а ушла домой, сославшись на личные обстоятельства. Дома она горько посмеялась над собственной манией величия, мысленно плюнула на впустую потраченные годы работы и записалась сдать тест на коронавирус в частной лаборатории. Перспектива лечиться в ковидный госпиталь при том бардаке, который творился в больницах даже их относительно благополучного городка, ее совсем не прельщала. Тем более что своей жизнью она особо не дорожила. Тест же решила сделать, чтобы в случае положительного результата самоизолироваться дома и не заражать коллег. Два дня прошли в перепадах настроения от злости на себя до депрессии и бессмысленных хождений по квартире. А на второй день лаборатория прислала результат теста – отрицательный. Недоуменно перечитав несколько раз присланный документ, Надя поняла, что не помнит, когда последний раз ощущала симптомы болезни. Она слишком заиклилась на горечи разочарования и ощущала только это. Есть дома что-нибудь пахучее? В холодильнике нашелся чеснок. Да, обоняние к ней определенно вернулось. Что все это значило, нужно было осмыслить на трезвую голову, а пока отвлечься домашней рутинной, которой не слишком-то много при одинокой жизни.

4

Возможных объяснений произошедшего было несколько и заморачиваться их подробным анализом Надя не стала. Вернулась на работу и закутилась в рабочей рутине, которая, к счастью, была понасыщеннее домашней. О том, что у нее были кратковременные проблемы со здоровьем Надя обсудила только с одной коллегой. Обе порадовались, что все обошлось, пообсуждали последние новости на коронавире фронт и забыли об этом. Но через несколько дней стало ясно, что привычный порядок вещей рушится. Один за другим начали заболеть ее коллеги: один закашлял, другой слег с температурой, третья начала маяться головными болями, а четвертый стыдился говорить о своих симптомах, половину рабочего дня проводя в туалете. Даже начальник лаборатории Нади – насквозь проспиртованный военный химик, рядом с которым микробы умирали еще на подлете, – ходил с дурными глазами и оставшиеся на ногах работницы шарахались от него в коридоре. Большую часть отдела Нади закрыли на самоизоляцию, а вскоре стала поступать информация о госпитализациях заболевших и первых положительных тестах на коронавирус. Зараза, которая раньше носила полумифический характер, наконец, проявила себя и в их учреждении.

5

Надя начала ловить на себе подозрительно пристальные взгляды немногих оставшихся на работе коллег, которые неумело отводили глаза, когда Надя на них смотрела. Разговоры при ее приближении начинали стихать, а если что-то обсуждалось в ее присутствии, то вполголоса, так что ей не было слышно, о чем говорят. Раньше она не замечала в своем отделе таких междусобойчиков, и происходящее ее сначала удивляло и только потом начало напрягать. Конфликты она не любила и обычно старалась от них уклоняться, но отравленная атмосфера все

больше действовала на нервы, так что работа стала мукой, а выйти на работу из дома стоило немалых усилий. В конце концов она подошла к одной группке, которая по своему обыкновению в последнее время что-то вполголоса обсуждала, делая вид, что не замечает присутствия Нади.

– Привет, – поприветствовала их Надя, хотя сегодня они уже здоровались. Она, как могла, вложила в это фальшивое приветствие и обиду на них, и демонстрацию того, что хочет разрешить возникшее недоразумение миром. В американском сериале такое приветствие назвали бы, наверное, пассивно-агрессивным.

В ответ получила столь же сдержанные приветствия разной степени доброжелательности и бодрости, но столь же фальшивые.

– Что-то не так? – наконец задала она мучивший ее последние дни вопрос. Удивительно, сколько сил и решимости потребовалось, чтобы задать такой простой вопрос в общем-то в совершенно безобидной ситуации – не сожрут же ее эти офисные крысы.

Кто-то сделал непонимающие глаза, кто-то глупо улыбнулся, а самая стервозная особа нагло спросила:

– Что ты имеешь в виду?

Агрессия всегда вводила Надю в ступор, и она неадекватно реагировала даже тогда, когда бояться было особо и нечего.

– Мне кажется, последнее время все меня избегают. В смысле... Как будто я что-то не так сделала, – стесняясь собственной прямооты, с трудом проговорила Надя.

– Ну просто... Как-то странно. На прошлой неделе ты приболела, а потом народ начал коронавирус, как косой, косить, – никто уже не стеснялся – все внимательно смотрели на Надю. Видимо, давно уже хотели допросить, да ложная вежливость мешала – перемывать косточки за глаза казалось более соответствующим правилам хорошего тона, чем в лоб задать вопрос.

– Кто сказал, что я заболела? – непроизвольно ошетибилась Надя, сразу же поняв, и кто сказал, и что вообще не стоило задавать такой вопрос – сама, по сути, признала вину. И это признание вины прочиталось в глазах коллег.

– Тест на коронавирус у меня отрицательный, – пытаюсь сохранить спокойствие, сказала Надя, – так что, что бы у меня там не было, люди заразились не от меня.

Кто-то подозрительно смотрел на нее, пытаюсь понять, не врет ли она. Кто-то пожал плечами.

– Странный какой-то у нас штамм вируса, – задумчиво сказала одна из наиболее адекватных в группе, – вроде, не пожилые люди в основном, а как-то тяжело многие болеют. Оля, вон вообще в реанимации.

Ольга была той самой коллегой, с которой Надя поделилась тем, что переболела. С ней единственной у Нади были более-менее теплые отношения на работе. Злость на то, что подруга оказалась болтушкой сразу же улетучилась.

– А в какой больнице она лежит? В нашей? – спросила Надя.

– Кажется, да. Но точно не знаю. Наведывать, понятное дело не ходили. Начальство должно знать, они всех заболевших отслеживают.

6

Косые взгляды получили свое объяснение. Стало гораздо легче. Она всегда была мастерицей придумывать самой себе различные угрозы, и неизвестность для нее была гораздо мучительнее явных неприятностей.

А кроме этого появилась ясная цель. Надо было как-то помочь Ольге, хоть Надя пока и не представляла как. Одно дело воображать себя мастером цыгун и фантазировать, как исцеляешь людей одним прикосновением или даже взглядом передавая им свою целительную ци. Совсем другое дело реальная жизнь: она скучнее, сложнее и требует слишком много усилий,

чтобы твой путь свернул с наезженной дорожки. Впрочем, одну идею можно было попробовать реализовать. Если удастся преодолеть нервный мандраж.

Пару часов она собиралась с силами, хотя решение вроде уже было принято. Но казалось, что надо доделать еще какие-то дела, а в процессе может что-то произойдет и не нужно будет, преодолевая себя, что-то совершать. Но время шло, ничего не происходило и ей все больше становилось стыдно за собственную трусость. Наконец она встала с рабочего места и со стучащими висками пошла к заместителю директора компании по своему направлению. Наде редко приходилось с ним общаться и деловая этика скорее не разрешала обращаться ей к нему напрямую, но случай был исключительный, а чинопочитанием Надя никогда не отличалась, так что она наплевала на правила компании и постучалась в массивную дверь с золоченой табличкой. Не услышав ответа, зашла и поздоровалась:

– Здравствуйтесь, Николай Николаевич.

Сидящий за столом мужчина молча кивнул, и за этим кивком не угадывалось никаких эмоций: ни недовольства, ни доброжелательности, только указание на дистанцию между начальником и подчиненной.

– Николай Николаевич, я слышала Ольга Миронова сейчас в реанимации. У нее тяжелое положение... состояние. Я бы хотела ей помочь. У вас ведь есть... Вы же можете договориться с врачами в нашей больнице?

Мысли разбегались и никак не желали укладываться в стройные убедительные фразы. Неловкая пауза затягивалась, а бесформенность просьбы не давала достаточного основания хозяину начальственного кабинета высказать какое-либо суждение. Он позволил себе лишь проявить чуточку недоумения во взгляде и то лишь потому, что перед ним была женщина. Мужчина на ее месте в подобной ситуации продолжал бы прозябать в холоде равнодушного ожидания.

– Я хочу сдать кровь для Ольги, – наконец просто сказала Надя, отчаявшись придумать какое-то развернутое и убедительное объяснение, которое бы не позволило отказать в ее просьбе.

– Вы же не болели коронавирусом, антител у вас нет. Зачем ей ваша кровь?

Надя удивилась. Она не была уверена, что замдиректора помнит, как ее зовут, а он, оказывается, даже знает, какой у нее результат теста.

– Тест на антитела я не сдавала, только ПЦР. Может, была ранняя стадия и поэтому тест ничего не показал. А симптомы были как раз, которые надо. То есть, подходящие для коронавируса. Может, сейчас антитела уже есть. А иммунитет у меня хороший, – Надя замолчала, чувствуя недостаточную весомость аргументов.

Но начальник о чем-то размышлял. Возможно, он обладал какой-то информацией неизвестной Наде, и ее доводы выглядели для него не такими уж и абсурдными.

– Состояние у Мироновой, конечно, не очень. Плазмы для переливания с антителами все равно нет, – он рассуждал при ней, но скорее для себя. – Ладно, я позвоню главврачу, переговорю с ним. Если понадобится, будьте готовы поехать в больницу. Только не контактируйте там ни с кем. Маска, перчатки, все такое. На изоляцию вас потом отправлять что ли? И так работать некому, устроили из отдела ковидарий. Идите, ждите.

Надя поблагодарила, вежливо улыбнулась и вышла, не особо надеясь на успешный исход дела – не будет начальник рисковать и отправлять ее сдавать кровь в больницу, где вырастают шансы на заражение. Что ему за дело до заболевшего сотрудника? Зараза уже проникла в компанию, у начальства сейчас голова болит, как избежать последствий для бизнеса. Они, конечно, не бездушные монстры и, в принципе, готовы помочь, но судьба персонала для них сейчас явно не на первом месте.

Однако через полтора часа ей позвонил исполняющий обязанности начальника отдела:

– Надежда Викторовна, вам назначена сдача крови в нашей больнице завтра в 9.30. С паспортом подойдете в кабинет переливания... В регистратуре спросите, где это. Ну и посмотрите там где-нибудь на сайте, что вам можно есть и пить перед этим.

7

Через три дня после сдачи крови Надя пересеклась с и.о.начальника отдела в столовой.

– А вы знаете, Надежда Викторовна, Миронова Ольга пошла на поправку. Причем так быстро – врачи диву даются.

– Да? Спасибо. Я не знала. А врачи говорят, чем объясняют быстрое выздоровление?

И.о. пожал плечами:

– Да я особо не интересовался. Поправляется и хорошо. А что, у вас какие-то соображения по этому поводу?

Обычно заместитель начальника отдела, который в отсутствие заболевшего вояки исполнял его обязанности, был не от мира сего. Не сказать, что он был гениальным ученым, который витает в облаках собственных размышлений. Он был в меру умным, но рассеянным, если не сказать разболтанным человеком. Коллег рядом с собой он обычно не замечал, но это с лихвой компенсировал начальник отдела, который балагурил налево и направо, к чему собственно и сводилось его руководство. Видимо, он считал, что таким образом ведет кадровую работу в подразделении. Всю научную, а точнее бумажную работу тянул его зам. Но изредка этот «бумажный» зам проявлял удивительную прозорливость и даже некую мудрость в суждении о людях. И сейчас, видимо, пришло время для очередного озарения.

И.о. явно ждал ответа, внимательно глядя на Надю.

Она смутилась, покраснела, неловко улыбнулась.

– Ну, у меня были кое-какие надежды, что моя кровь Ольге поможет.

Зам продолжал смотреть на Надю, ожидая подробностей, и она решилась.

– Прозвучит, наверное, глупо. Мы тут наукой занимаемся, а не всяким там знахарством. Но я последние несколько лет экспериментировала над собой. В основном практиковала цигун, ну и кроме этого еще некоторые... вещи. Долгое время толку особого не было, но мне показалось, что в последнее время начали проявляться какие-то результаты. Я имею в виду, объективные результаты. Мне кажется, у меня... у моего организма повысилась резистентность к заболеваниям, благодаря этим... практикам. Ну и я подумала: мало ли, может быть, эти особенности могут как-то передаваться... воздействовать... В общем, я предположила, что моя кровь может помочь в лечении других больных, благодаря новым свойствам моего организма.

На протяжении этой речи зам то иронично усмехался, то недоверчиво щурил глаза, но, в конце концов, все-таки всерьез задумался.

– А собственно, почему бы и нет, – задумчиво сказал он. – Можно попробовать проверить эту вашу... теорию. Я поговорю кое с кем. Устроим испытания вашей крови. Кто знает, может, мидихлорианы там кишмя кишат – станете основателем ордена джедаев.

Надя улыбнулась, хотя «Звездные войны» особо не любила.

Когда зам ушел договариваться об испытаниях, Надя поначалу была почти счастлива, что ее слова не сочли бредом, а приняли всерьез. Но потом сомнения снова одолели ее, и она испугалась, что внушила себе черт знает что на пустом месте, а сейчас умные занятые люди будут тратить свое время на проверку ее завиральных идей. Хотя, что уж теперь зря нервничать. Что сделано, то сделано. Какие-то основания у нее были для таких предположений – Ольга вон неизвестно от чего быстро поправляется. Никогда не ошибается тот, кто ничего не делает. Это только самодовольные дураки повторяют мантру про то, что умные учатся на чужих ошибках. По-настоящему умные люди учатся на своих ошибках, потому что идут по нехоженным дорогам и делают то, что не делал еще никто до них. Впрочем, Надя не была уверена, что этот тезис к ней применим. Цигун практикуют уже несколько тысяч лет, по крайней мере, если верить популяризаторам этой китайской практики на Западе. Да и прочие ее эксперименты над собой

сложно было назвать особо новаторскими. Может быть, конечно, сыграл свою роль комплекс разных факторов – сочетание нескольких техник. С одной стороны, ей просто повезло, а с другой стороны, ее самоотверженная настойчивость была вознаграждена. В истории науки таких случаев было немало. Настоящего ученого от дилетанта в такой ситуации отличает то, что ученый не пройдет мимо случайного успеха, а заметит его и разовьет в доказательную, подтверждаемую экспериментом теорию. Впрочем, Наде над этим еще было работать и работать.

8

В клинической лаборатории компании, где у нее брали образцы крови для анализов, Надя общалась с улыбчивым пожилым врачом, который представился ей Олегом Николаевичем. Раньше он работал хирургом в военной поликлинике Екатеринбурга. Должность руководителя непонятно чего в компании была для него некой разновидностью пенсии. Руководители компании часто назначали на руководящие должности бывших военных, независимо от степени их профессиональной компетенции. Предполагалось, что привыкший к дисциплине бывший вояка сможет организовать любую работу гражданских спецов, которые без жесткой руководящей руки будут метаться как цыплята на птичьем дворе. Олег Николаевич сильно отличался от военных, к которым Надя привыкла в компании. Часто они были из армии и свысока смотрели на «пиджаков», как они называли гражданских, хотя сами нюхали порох в лучшем случае на стрельбище и боевые навыки у них ограничивались умением ходить строем по плацу. Либо это были бывшие сотрудники разнообразных спецслужб, которые, по сути, были чиновниками в погонах, но тоже кичились своим «боевым братством». Олег Николаевич, напротив, с большим уважением относился к гражданским специалистам. Он понимал, что со своим опытом хирурга в исследовательской лаборатории приходится не слишком к месту, но при этом обладал острым умом, на который мало повлияли годы, и был способен по достоинству оценить творческий потенциал подчиненных. При этом в Олеге Николаевиче чувствовался жесткий внутренний стержень, он одновременно и вызывал доверие, и заставлял собраться подчиненных, а его шутки никогда не умаляли чьего-либо достоинства.

– Ага, а вот и наша человек-загадка! – приветствовал Надю Олег Николаевич. – Вы уж простите, Надюша, но я вас сегодня досуха выжму. С меня бутылка хорошего красного грузинского вина – давно хранил для особого случая, а с вас – три пробирки кровушки.

– Да вы что, Олег Николаевич, – урезонила его лаборантка. – Вы посмотрите, она же и так бледная, того и гляди в обморок упадет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.